

**Н.Д. Виноградов**

# **Философия Давида Юма**

## **Часть 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 101  
ББК 87  
Н11

Н11      **Н.Д. Виноградов**  
Философия Давида Юма: Часть 1 / Н.Д. Виноградов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 265 с.

**ISBN 978-5-458-54328-6**

**ISBN 978-5-458-54328-6**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ВСТУПЛЕНИЕ.

Давидъ Юмъ никогда не былъ любимцемъ историковъ новой философіи, и значеніе главнѣйшихъ воззрѣній этого мыслителя до сихъ поръ не можетъ считаться достаточно выясненнымъ. Правда, всѣ изслѣдователи новой философіи подчеркиваютъ роль теоретическаго ученія Юма въ созданіи кантовскаго критицизма, разумѣя при этомъ скептицизмъ британскаго мыслителя, который, по извѣстнымъ словамъ самого основателя критической философіи, пробудилъ нѣмецкаго философа отъ догматическаго сна. Но въ то же время затупѣваютъ другія стороны въ философіи Юма, его моральное ученіе и его воззрѣнія въ области философіи религіи, хотя они также сыграли не малую роль въ исторіи развитія этико-религіозной мысли <sup>1)</sup>. Затѣмъ, что касается самаго скептицизма Юма, то нельзя сказать, чтобы онъ, въ изображеніи большинства историковъ философіи, выступалъ съ полною ясностью и опредѣленностью. Сомнѣніе Юма по бѣльшей части представляется то какъ абсолютный скептицизмъ или пирронизмъ <sup>2)</sup>, то какъ естественный результатъ послѣдовательно проведеннаго эмпиризма <sup>3)</sup>. Въ болѣе позднѣйшее время подчеркиваются положительные и даже догматическіе элементы въ философіи Юма <sup>4)</sup>, но и это дѣлается не всегда достаточно отчетливо. Такъ, у нѣкоторыхъ изслѣдователей, выдвигающихъ на первый планъ положительныя конструкціи Юма, скептицизмъ послѣд-

<sup>1)</sup> Сравни. Gizycki G. Die Ethik David Hume's, Breslau, 1878, S. 9.

<sup>2)</sup> Напр. Hegel. G. W. F. Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie, B. 3, s. 493 (Werke, herausg. von K. L. Michelet, Berlin, 1846, B.—15).

<sup>3)</sup> E. Pfeiderer. Empirismus und Skepsis in D. Humes Philosophie, Berlin, 1874. W. Knight. Hume, London, 1887.

<sup>4)</sup> Compayré G. La philosophie de D. Hume, Toulouse, 1873. Huxley, Hume, London, 1879.

ниго почти совсѣмъ заслоняется его догматизмомъ <sup>1)</sup>. Въ виду всего этого важно выяснитъ самую природу юмовскаго скептицизма и показатъ отношеніе этого сомнѣнія къ другимъ видамъ скептической философіи. Въ связи съ этимъ стоитъ вопросъ объ отношеніи Юма къ предшественной философіи. Хотя едва ли кто будетъ отрицать, что Юмъ является важнѣйшимъ представителемъ англійскаго эмпиризма, однако теперь уже рискованно утверждать, что Юмъ а тѣмъ болѣе его предшественникъ — Локкъ были только эмпириками: раціоналистическіе элементы, унаслѣдованные отъ картезіанской философіи, несомнѣнно, присущи и этимъ мыслителямъ, и вскрыть эти элементы является благоларной, хотя, быть можетъ, и не всегда легкой задачей историка новой философіи. Такимъ образомъ, возникаетъ интересный вопросъ о генезисѣ философіи Юма, рѣшеніе котораго гораздо труднѣе, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго раза, тѣмъ болѣе что самъ Юмъ называетъ далеко не всѣхъ своихъ философскихъ предшественниковъ. Еще болѣе сложнымъ является вопросъ о философскомъ вліяніи Юма, о судьбахъ его главнѣйшихъ ученій, которыя, какъ извѣстно, слишкомъ пережили своего творца. Отношеніе къ этимъ доктринамъ, какъ мы хорошо знаемъ, было очень различно, и во всякомъ случаѣ, при жизни философа и во время, ближайшее послѣ его смерти, произведенія его имѣли гораздо меньшій успѣхъ, чѣмъ какой выпалъ на ихъ долю въ нѣсколько позднѣйшее время или даже въ наши дни. Извѣстно, какъ сурово отнеслись къ основнымъ принципамъ юмовской философіи его соотечественники, представители такъ называемой философіи здраваго смысла. Столь же мало сочувственный пріемъ нашелъ Юмъ и у французскихъ спиритуалистовъ и эклектиковъ, которые по своему духу довольно близки къ упомянутымъ шотландскимъ философамъ. Основатель нѣмецкой критической философіи высоко цѣнилъ тонкій умъ британскаго мыслителя и открыто засвидѣтельствовалъ о его благотворномъ вліяніи на свое личное философское развитіе; но все-таки и у Канта отношеніе къ основнымъ принципамъ юмовской философіи скорѣе было отрицательное, и въ скептическихъ выводахъ Юма нѣмецкій мыслитель видѣлъ едва ли что-

---

<sup>1)</sup> Э. Радловъ. Очерки по исторіи скептицизма. Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1887, 2.

либо большее, чѣмъ своеобразный умственный квіетизмъ. Но черезъ нѣкоторое, и не особенно продолжительное, время отношеніе къ англійскому философу измѣняется какъ на родинѣ, такъ и въ названныхъ государствахъ континента. Ужъ Милль—отецъ высоко цѣнить психологическій анализъ Юма, а всѣ важнѣйшіе взгляды Милля—сына выработались подъ несомнѣннымъ вліяніемъ философіи шотландскаго мыслителя. Основатель французскаго позитивизма самъ подчеркиваетъ (какъ это мы увидимъ нѣсколько ниже) вліяніе британскаго мыслителя на созданіе положительной философіи, а нѣсколько позже мы встрѣчаемъ высокую оцѣнку существенныхъ принциповъ философіи Юма и на родинѣ Канта. Историко-философское значеніе Юма выдвигается на видное мѣсто такими, прошедшими школу критической философіи мыслителями, какъ Э. Лаасъ и Ф. Паульсенъ. Эксплоатируются его основные взгляды и представителями такъ называемой имманентной философіи. Но особенно высоко цѣнятся Юмъ сторонниками психологизма, которые разрѣшеніе гносеологической проблемы ставятъ въ зависимость отъ тщательно разработанной психологіи интеллектуальной дѣятельности и видятъ въ Юмѣ истиннаго родоначальника названнаго направленія. «Юмъ, говоритъ одинъ изъ крупнѣйшихъ мыслителей этого типа (Т. Липпсъ),—мастеръ въ искусствѣ психологическаго анализа, при помощи котораго только и можетъ быть рѣшена проблема познанія и который является предпосылкой всякой другой философской работы. При этомъ Юмъ принадлежитъ къ самымъ яснымъ писателямъ. Юмъ ясенъ даже и въ своихъ заблужденіяхъ. Онъ въ то же время живое доказательство тому, что истинная глубина совмѣстима съ ясностью и простотою. Юмъ повсюду ведетъ въ глубину, но онъ избѣгаетъ только видимости глубины» <sup>1)</sup>. «Философія Юма, говоритъ другой современный философскій писатель, съ ея богатствомъ геніальныхъ психологическихъ анализовъ, а также съ ея строго проведеннымъ теоретико-познавательнымъ психологизмомъ, соотвѣтствуетъ господствующимъ въ наше время тенденціямъ настолько сильно, что у нея не можетъ быть недостатка въ живомъ дѣйствіи. Пожалуй, даже можно сказать, что Юмъ никогда не ока-

---

<sup>1)</sup> Tractat über menschliche Natur D. Hume's, übers. von Köttgen, mit Anmerkungen Th. Lipps, S. 5.

зываютъ болѣе сильнаго вліянія, чѣмъ теперь, и довольно значительное число современныхъ изслѣдователей можно охарактеризовать какъ послѣдователей Юма или юмистовъ <sup>1)</sup>».

Все это, взятое вмѣстѣ, заставляетъ насъ представлять себѣ историко-философскую фигуру британскаго мыслителя въ очень крупныхъ размѣрахъ, хотя, быть можетъ, рисующійся передъ нами образъ не является достаточно яснымъ, благодаря тѣмъ нѣсколькимъ одностороннимъ точкамъ зрѣнія, съ которыхъ болѣею частью освѣщалась философія Юма. Поэтому, для всякаго современнаго изслѣдователя философіи Юма на первый планъ выступаетъ задача дать по возможности вѣрное истолкованіе принциповъ этого мыслителя путемъ сравнительно обстоятельнаго изложенія его философскихъ ученій. Такимъ только образомъ можетъ быть выяснена природа юмовскаго скептицизма, и вмѣстѣ съ тѣмъ только при такомъ изложеніи можетъ вполне ясно опредѣлиться отношеніе Юма къ выдающимся представителямъ предшествующей философіи. Далѣе является необходимымъ прослѣдить судьбу юмовскихъ принциповъ на довольно длинномъ протяженіи—начиная отъ появленія главнѣйшихъ философскихъ произведеній Юма и оканчивая нѣкоторыми новѣйшими теченіями философской мысли, поставляющими себя въ связь съ традиціями именно юмовской философіи. Наконецъ, остается вопросъ о значеніи основныхъ концепцій Юма для современной философіи и психологіи, отвѣтъ на который предполагаетъ критическую оцѣнку главнѣйшихъ принциповъ Юма въ сопоставленіи съ послѣдними результатами въ области гносеологіи и психологіи познанія.

Посильному рѣшенію всѣхъ намѣченныхъ вопросовъ и должна служить настоящая работа.

Первая часть ея не захватываетъ философіи Юма во всемъ ея объемѣ: она имѣетъ въ виду только теоретическую философію Юма <sup>2)</sup>. Что же касается моральныхъ ученій и воззрѣній Юма въ области философіи религіи, то трактованію всѣхъ этихъ предметовъ имѣетъ

---

<sup>1)</sup> Husserl E. Logische Untersuchungen, Halle, 1900—1901, II, S. 205.

<sup>2)</sup> Терминъ „теоретическая философія“ мы не считаемъ вполне удачнымъ, но употребляемъ его за неимѣніемъ лучшаго. Подъ этимъ названіемъ мы будемъ разумѣть, главнымъ образомъ, гносеологію Юма и нѣкоторыя проблемы метафизики, хотя у Юма, какъ мы увидимъ ниже, въ объемъ понятія „метафизика“ входитъ и теорія знанія.



быть посвящена вторая часть изслѣдованія, ибо всѣ эти вопросы заслуживаютъ подробнаго отдѣльнаго обсужденія. Въ виду указаннаго плана работы, послѣдняя должна, въ значительной своей степени, носить монографическій характеръ, и вотъ почему первая глава перваго отдѣла заключаетъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о Юмѣ, тѣмъ болѣе, что знакомство съ основными фактами изъ жизни британскаго мыслителя проливаетъ нѣкоторый свѣтъ и на генезисъ его философіи. Вообще, весь первый отдѣлъ имѣетъ своею задачею дать изложеніе и характеристику основныхъ философскихъ воззрѣній Юма, между тѣмъ какъ главная цѣль слѣдующаго отдѣла состоитъ въ томъ, чтобы представить судьбу главнѣйшихъ концепцій Юма — отъ времени появленія важнѣйшихъ философскихъ трудовъ Юма вплоть до нашихъ дней. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ первой части имѣетъ носить чисто критическій характеръ и предполагаетъ заключать въ себѣ краткія критическія замѣчанія по поводу главнѣйшихъ принциповъ Юма, преимущественно въ области психологій и гносеологій.

---

## I.

### Изложение и характеристика основных принципов теоретической философии Юма.

#### I Г Л А В А.

##### Краткія біографическія свѣдѣнія о Д. Юмѣ <sup>1)</sup>.

Давидъ Юмъ родился въ 1711 г., 26 апрѣля (старого стиля), въ Единбургѣ. Отецъ его, Іосифъ Юмъ (Hume or Home), владѣлъ небольшимъ имѣніемъ въ Найнуэльсѣ (Ninewells), въ графствѣ Бервикшайръ (Berwickshire). Мать его была дочерью сэра Давида Фальконера, президента коллегіи юстиціи. Еще въ раннемъ дѣтствѣ Д. Юмъ лишился отца, и первоначальное воспитаніе его происходило подъ непосредственнымъ руководствомъ матери, «женщины, по словамъ самого Юма, рѣдкихъ достоинствъ, которая, несмотря на свою молодость и красоту, вся отдалась заботамъ о своихъ малолѣтнихъ дѣтяхъ» <sup>2)</sup> (у Юма были старшій братъ и сестра). Юмъ, по его собственному свидѣтельству, съ успѣхомъ прошелъ обычный курсъ тогдашняго школьнаго обученія, хотя онъ и не говоритъ ясно, въ чемъ именно состоялъ этотъ курсъ. Вѣроятно, Юмъ учился въ колледжѣ Единбургскаго университета, такъ какъ мы находимъ имя «David Hume» въ спискахъ этого университета,

---

<sup>1)</sup> Главными пособіями при составленіи этого біографическаго очерка служили: „Автобіографія“ самого философа, письмо Адама Смита къ лорду Страгану и капитальный трудъ Burton'a: „Life and correspondence of D. Hume“, Edinburgh, 1846, 2 vols.

<sup>2)</sup> D. Hume. My own life. Essays moral, political and literary, ed. by T. H. Green and Th. H. Grose, vol. I, London, 1889, p. 1.

у профессора греческаго языка Уильяма Скотта, за 1723 г.<sup>1)</sup>). Мать и другіе ближайшіе родственники Юма были очень озабочены тѣмъ, чтобы создать вполне обеспеченную карьеру способному юношѣ, такъ какъ онъ, какъ второй сынъ, по шотландскимъ законамъ почти ничего не получилъ изъ имущества своего отца. Родные Юма хотѣли сдѣлать изъ него юриста и видѣли нѣкоторые благопріятныя задатки для этой профессіи въ самой натурѣ юноши, но симпатіи послѣдняго склонялись совсѣмъ въ другую сторону, и его больше интересовала литература и философія. «Я рано, говорить о себѣ Юмъ, былъ охваченъ страстью къ литературѣ, которая была господствующею привязанностью въ теченіе всей моей жизни и въ то же время источникомъ моихъ наслажденій. Моя любовь къ научнымъ занятіямъ, моя разсудительность и мое трудолюбіе внушили мысль моей семьѣ, что адвокатура—самая подходящая для меня профессія; но я чувствовалъ отвращеніе ко всякаго рода занятіямъ, кромѣ изученія философіи и общеобразовательныхъ дисциплинъ, и въ то время какъ мои родные думали, что я увлекаюсь Ветомъ и Випиніемъ, Цицеронъ и Виргилій были тѣми именно авторами, которыхъ я тайно поглощалъ»<sup>2)</sup>). Несмотря на свое нерасположеніе къ юридическимъ наукамъ, Юмъ однакоже изъ чисто практическихъ соображеній долженъ былъ изучать ихъ, въ то же время усиленно занимаясь своимъ литературнымъ и философскимъ образованіемъ. Эта интенсивная умственная дѣятельность еще неокрѣпшаго юношескаго организма одно время серьезно угрожала было здоровью Юма, у котораго, повидимому, наблюдались ярко выраженные нейрастеническія явленія. Обеспокоенный состояніемъ своего здоровья, Юмъ рѣшился обратиться за совѣтомъ къ одному выдающемуся врачу тогдашняго времени. Въ его бумагахъ найдено его біографомъ Бертономъ одно очень пространное письмо, озаглавленное «Письмо къ врачу». Повидимому, оно было предназначено знаменитому лондонскому доктору Чейну (Cheyne), и неизвѣстно, было ли оно отправлено по назначенію (найденный списокъ могъ быть и копіей) Письмо это, написанное, повидимому, около 1734 г., очень цѣнно

---

<sup>1)</sup> Burton J. Hill. Life and correspondence of D. Hume, Edinburgh, 1846, vol. I, p. 11.

<sup>2)</sup> My own life, p. 1—2

для характеристики раннего развитія Юма, для показанія его юношескихъ симпатій и его плановъ въ области литературно-философской работы. «Съ самаго ранняго дѣтства, говоритъ тамъ Юмъ, я всегда испытывалъ сильное влеченіе къ книгамъ и литературѣ. Воспитаніе въ нашихъ шотландскихъ колледжахъ обыкновенно оканчивается къ 14 или 15 годамъ, и я былъ предоставленъ послѣ этого собственному выбору въ своемъ чтеніи, при чемъ у меня обнаружилась особенная склонность какъ къ книгамъ чисто философскаго содержанія, такъ и къ произведеніямъ изъ области поэзіи, принадлежащимъ болѣе изящнымъ авторамъ. Всякій, кто знакомъ съ философіей или съ критикой, знаетъ, что еще нѣтъ ничего твердо установленнаго въ этихъ двухъ областяхъ, и что онѣ содержатъ больше только безконечные споры даже по всѣмъ наиболѣе основнымъ вопросамъ. Послѣ провѣрки ихъ, я почувствовалъ въ себѣ замѣтную смѣлость духа, которая совсѣмъ не была способна подчиниться какому-нибудь авторитетамъ въ этихъ вопросахъ, что побудило меня искать новаго способа, при помощи котораго могла бы быть установлена истина. Послѣ продолжительныхъ занятій и размышленій въ этомъ направленіи, мнѣ, когда я имѣлъ уже около 18 лѣтъ отъ роду, казалось, открылась новая область мысли, которая привела меня въ сильное восхищеніе и заставила отдаться ей со всѣмъ пыломъ юности, съ забвеніемъ всѣхъ другихъ дѣлъ и удовольствій. Законъ, который я долженъ былъ изучать, сталъ для меня скученъ до тошноты, и я думалъ, что могу создать себѣ извѣстность и положеніе только какъ ученый и философъ» <sup>1)</sup>. Дальше Юмъ пространно говоритъ о тѣхъ болѣзненныхъ явленіяхъ, которыя развились у него подъ вліяніемъ этихъ усиленныхъ занятій, сообщая въ то же время нѣкоторыя подробности о своихъ философскихъ планахъ, которые въ данномъ случаѣ особенно интересуютъ насъ. «Имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно времени, чтобы охладить свое разгоряченное воображеніе, говоритъ Юмъ, я началъ серьезно размышлять о томъ, каемъ путемъ я долженъ идти въ своихъ философскихъ изслѣдованіяхъ. Я нашелъ, что моральная философія, переданная намъ изъ античнаго міра, страдаетъ тѣмъ же самымъ недостаткомъ, какой присущъ и тогдашней фило-

---

<sup>1)</sup> Burton, op. cit., vol. I, p. 31.

софіи природы: она всецѣло гипотетична и основывается больше на измышленіи, чѣмъ на опытѣ: каждый, создавая схемы добродѣтели и счастья, обращался къ своей фантазіи, не изслѣдуя чело-вѣческой природы, отъ которой должно зависѣть всякое заключеніе въ области морали. Поэтому я рѣшился главнымъ предметомъ своего изученія избрать именно чело-вѣческую природу, видя въ ней источникъ, изъ котораго я долженъ былъ почерпнуть всякую истину какъ въ области критики, такъ и въ сферѣ морали» <sup>1)</sup>. Затѣмъ Юмъ упоминаетъ, что онъ собралъ очень много матеріала для своихъ философскихъ сочиненій, но, благодаря неудовлетворительному состоянію своего здоровья, онъ не можетъ обработать всего этого матеріала, выпускать же въ свѣтъ свои произведенія въ неотдѣланномъ видѣ онъ ни въ какомъ случаѣ не согласенъ <sup>2)</sup>. Въ концѣ письма Юмъ замѣчаетъ, что, озабоченный устроеніемъ своего внѣшняго положенія, онъ останавливается на профессіи торговаго чело-вѣка, предполагая, что эта дѣятельность, связанная съ частыми передвиженіями, легче всего можетъ излѣчить его отъ его нейрастеническаго состоянія. И дѣйствительно, мы видимъ, что въ 1734 г. Юмъ отправляется въ Бристоль, съ рекомендательными письмами къ нѣсколькимъ крупнымъ коммерсантамъ; но ему нужно было очень мало времени, чтобы убѣдиться, что міръ торговли совсѣмъ не для него, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ уже покинулъ Бристоль <sup>3)</sup>. Въ томъ же (1734) году Юмъ уѣхалъ во Францію, гдѣ онъ считалъ болѣе удобнымъ пополнить свое образованіе и отдаться научнымъ трудамъ, составивъ къ этому времени уже опредѣленный планъ жизни. «Я отправился во Францію, говоритъ онъ о себѣ, съ цѣлью продолжить свои занятія въ провинціальномъ уединеніи. Тогда же я начерталъ планъ своей жизни, который потомъ настойчиво и послѣдовательно приводилъ въ исполненіе. Я рѣшилъ быть очень бережливымъ, чтобы пополнить недостаточность своего состоянія—въ интересахъ обезпеченія своей независимости, и ни на что не обращать вниманія, какъ только на усовершенствованіе своего литературнаго таланта» <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Ib., p. 35.

<sup>2)</sup> Ib., p. 36.

<sup>3)</sup> My own life, p. 2.

<sup>4)</sup> Ib., p. 2.

Во Франціи Юмъ прожилъ 3 года, при чемъ одинъ годъ про-  
велъ въ Реймсѣ, а два другіе—въ іезуитской коллегіи Ля Флешъ  
(la Flèche, въ Анжу), гдѣ когда-то учился Декартъ. Къ сожалѣнію, мы  
не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о жизни Юма въ эти годы, когда  
онъ занимался составленіемъ своего главнаго труда «Трактатъ о  
человѣческой природѣ» (*Treatise of human nature*). Повидному,  
здѣсь Юмъ близко познакомился съ картезіанской философіей въ  
ея разнообразныхъ развѣтвленіяхъ и здѣсь же имѣлъ возможность  
наблюдать религіозную жизнь католицизма, каковыя наблюденія  
могли оказаться полезными для его позднѣйшихъ работъ по фило-  
софіи религіи. Въ 1737 г. Юмъ возвратился въ Англію, въ Лон-  
донъ, такъ какъ имѣлъ намѣреніе издать упомянутое свое первое  
сочиненіе. Въ январѣ 1739 г. вышли двѣ первыя книги этого  
произведенія «Объ умѣ» и «О страстяхъ» <sup>1)</sup>, безъ имени автора.  
Сочиненіе не имѣло никакого успѣха. Самъ Юмъ такъ говоритъ  
въ «Автобіографіи» объ этой первой своей неудачѣ на литера-  
турно-философскомъ поприщѣ: «Никогда первый литературный  
опытъ не былъ такъ неудаченъ, какъ мое *Treatise of human na-  
ture*. Оно вышло изъ печати «мертво-рожденнымъ», не достигнувъ  
даже того отлпчія, чтобы возбудить ропотъ среди фанатиковъ» <sup>2)</sup>.  
Въ письмѣ къ одному изъ своихъ друзей, Генри Хому, Юмъ ука-  
зывалъ одну изъ причинъ этого неуспѣха. «Я боюсь, говоритъ онъ  
тамъ, что успѣхъ моего труда надолго останется сомнительнымъ.  
Тѣ, кто привыкли разсуждать о такихъ абстрактныхъ предметахъ,  
вообще полны предразсудковъ, а тѣ, которые не имѣютъ предразсуд-  
ковъ, не знакомы съ метафизическими разсужденіями. Мои прин-  
ципы такъ далеки отъ всѣхъ обычныхъ представленій относительно  
затронутыхъ вопросовъ, что если бы они были усвоены, то они  
могли бы произвести почти полное измѣненіе въ философіи, а вы  
знаете, что революціи этого рода совершаются не легко» <sup>3)</sup>. Пер-  
вая, правда, очень жестокая неудача Юма не сломала его энергіи

---

<sup>1)</sup> Полное заглавіе сочиненія слѣдующее: *A treatise of human nature, being an attempt to introduce the experimental method of reasoning into moral sub-  
jects. B. I: Of understanding; B. II: Of the passions.*

<sup>2)</sup> *My own life*, p. 2.

<sup>3)</sup> *Burton, op. cit.*, vol. I, p. 105.